

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

октябрь 1977 г.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

А.В.Витол

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ИНСТИТУТА ВЕЛИКИХ ВЕЗИРОВ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОСМАНСКОЙ
ИМПЕРИИ конца ХУП - начала ХУШ в.

В средневековой османской системе высшей государственной администрации второе место после султана занимал великий везир (садрваз). Он руководил внутренней и внешней политикой и практически обладал всей полнотой власти в империи. Вне его компетенции было только управление султанским двором и непосредственный контроль над духовным сословием - улемами (духовенством руководили шейхульислам и кадиаскеры Румелии и Анатолии).

После Сулеймана Кануни (1520-66) султаны все более отходили от непосредственного участия в решении государственных дел. Одновременно наметился процесс усиления власти великих везиров. В 1654 г. указом Мехмеда IV (1648-87) великий везир Дервиш Мехмед-паша получил официальную резиденцию (Высокая Porta).¹ До этого момента управление (канцелярия) великого везира рассматривалось лишь как первое из многих, находившихся в ведении султана и размещалось в султанском дворе Топкапы. Отныне же управление (фактически - правительство Османской империи) переводилось в особое помещение, что означало признание его изменившегося статуса. Начиная с этого времени общегосударственные вопросы должны были решаться в управлении великого везира, а касающиеся непосредственно османской династии - в султанском дворе. Об усилении власти великого везира говорит и постепенное уменьшение числа везиров - членов государственного совета (дивана) - или куббе-везиров² во второй половине ХУП в. (особенно при Мехмеде Кёпрюлю).

Во времени правления Ахмеда III (1703-30) их число с 7-9 сократилось до 2-3. Великий везир Дамад Али-паша (1718-16) настоял на полном упразднении куббе-везиров.³ Титул везира в диване сохранили только командующий флотом - капудан-паша.

Однако нельзя сказать, что великие везиры приобрели абсолютную власть (правление Кёпрюлю было исключением). Они продолжали зависеть от дворцовой камарильи: в первую очередь от управляющего султанским гаремом кызлар агасы, который был одним из самых влиятельных лиц при дворе. Великих везиров могли смещать и назначать и по настоянию матери правящего султана валиде-султан, как это, например, происходило при матери Мустафы II и Ахмеда III Рабие Гьельше Умметуллах (1642-1715).

Серьезнейшим соперником великого везира был глава янычар - янычар агасы. Несмотря на массовые казни янычар в первые годы правления Ахмеда III (особенно при великом везире Хасан-паше в 1703-1704 гг.) и мероприятия Невзехирли Ибрагим-паши по наведению порядка в янычарском корпусе, политическое влияние янычар на государственные дела не было подорвано.⁴ Янычарскую волюницу использовали в своих интересах самые разные силы - вплоть до послов иностранных держав, но особо прочный "союз" у янычар существовал с духовенством: те и другие были кровно заинтересованы в неприкосновенности существовавшего порядка.

Османские султаны всегда имели сильный противовес везирской власти в лице шейхульислама, который был настолько влиятельным, что при благоприятных условиях мог стать главной фигурой в правительстве - как это удалось в начале XVIII века Фейзуллаху - эфенди. Шейхульисламы прямо или косвенно были причастны к смещению почти всех великих везиров. Так, они приложили руку к смещению таких крупных государственных деятелей как Чорлуду Али-Паша (1706-10) и Невзехирли Ибрагим-паша (1718-30).

В назначениях на высший пост государства султаны руководствовались прежде всего своими личными вкусами и привязанностями. Великими везирами, как правило, становились султанские фавориты, которые успевали заслужить доверие султана, когда тот был еще претендентом на трон. Хотя к концу XVII в. строгость содержания османских принцев была несколько ослаблена, однако многолетняя изоляция в окружении дворцовой челяди, следившей за каждым их шагом, не способствовала выработке у будущих султанов способностей к управлению государством или умения выбирать подходящих

для этого людей. Так, в первые 10 лет правления Ахмеда III государственная печать (атрибут власти великого везира) побывала у 9 человек, причем явно неспособный к управлению государством, но фаворит султана Балтаджи Мехмед-паша получал ее дважды: 1704 и 1710 г.

Таким образом, несмотря на укрепление власти великих везиров в конце XVII — начале XVIII в. они по-прежнему зависели от прихоти султанов и интриг двора. Великими везирами зачастую становились случайные люди. Если же на этот пост назначались способные люди, то проведение ими каких-либо радикальных мероприятий, направленных на улучшение внутреннего положения Османской империи, было чрезвычайно затруднено, поскольку их деятельность была жестко ограничена интересами султанского двора, янычарской верхушки и духовенства.

¹ J. H. Uzunçarşılıf , Osmanlı devletinin merkez ve bahriye teşkilâtı . Ankara , 1948, S. 249. Если ранее "Високой Портой" называли султанский дворец, то с 1654 г. этот термин закрепился за управлением великого везира. — J. von Hammer , Des osmanischen Reichs Staatsverfassung und Staatsverwaltung, Wien, 1815, Bd. II, S. 95.

² Условно их можно назвать министрами без портфеля. Первый из них обычно был каймакамом — замещал великого везира во время отсутствия последнего в столице. Во время войн куббе-везиры командовали войсками.

³ M. D'Ohsson, Tableau général de l'Empire Othoman. Paris, 1824, t. VII, p. 213.

⁴ Утверждение английского посла Г. Гренвилля (1762—65) о том, что при Ахмеде III янычарам был нанесен "самый смертельный удар" (H. Grenville , Observations sur l'état actuel de l'Empire Ottoman. Ann Arbor , 1965, p. 18), следует понимать только как низкую оценку современниками боеспособности янычарских отрядов.